

Елена Ионова

Ионова Елена Викторовна родилась 27.09.1986 в Нижнем Тагиле. Окончила Уральское училище прикладного искусства по специальности «дизайн среды», художественно-графический факультет НТГСПА. Член литературной студии «Ступени», арт-группы «Лаборатория событий». Публиковалась в альманахах «Эхо» (Нижний Тагил, 2005), «Ступени» (Нижний Тагил, 2007); «Поэтический марафон-2005» (Екатеринбург), в сборнике «Игра» (Нижний Тагил, 2008). Участница АСУП-3. Живёт в Нижнем Тагиле.

Филологическая маркировка стихов Е.И.

Традиции, направления, течения: постакмеизм, фольклорная традиция, выраженная в обрядовых песнях и заклинаниях, переосмысление традиций женской и «детской», игровой поэзии.

Основные имена влияния, переклички: фольклор, уральская поэтическая школа, евангельские сюжеты, Н. Заболоцкий, Д. Хармс, И. Бродский.

Основные формальные приемы, используемые автором: средства смысловой аффектации (введение нестилевого слова или неожиданный выклик в концовке стихотворения), асинтаксичность, диалектизм, реминисценции песенных и сказочных сюжетов, перенесение их на реалистическую почву, аллюзия к романсовому тексту.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: перемана лирических масок и самоидентификаций (общее для которых – осознание себя как некоего знака, генетического кода, будто бы и не наделённого «человеческими» свойствами, а предназначенного для передачи жизни в новое измерение), иллюзорность, принятие мира как данности.

Творческая стратегия: путь к достижению смысла – через боль и внутреннее усилие.

Коэффициент присутствия: 0,45

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Ионова Елена Викторовна, родилась, выросла и живу в Нижнем Тагиле. Моему рождению предшествовала череда довольно неприятных событий, следствием которых могла стать моя совсем уж преждевременная кончина. Все, кроме мамы, до последнего сомневались, а нужна ли я на этом свете. Возможно, поэтому и я до сих пор сомневаюсь в своей нужности. Хотя матери я, безусловно, благодарна. Она много раз спасала меня от смерти, от болезней, от одиночества и непонимания и сейчас остается самым близким человеком. И имя мне мама подарила, такое же, как у себя. А вот отчество досталось от отчима, а фамилия вообще от отчима моего отчима. Поэтому о псевдониме никогда всерьёз не задумывалась.

Со своим отцом я познакомилась только в двадцать три года. По собственной инициативе. Оказалось, мы с ним похожи даже больше, чем мне бы хотелось. Я решила простить его и принимать таким, какой он есть. Наверное, это почистит мою карму и сделает образцом христианской добродетели... Или меня просто будет греть мысль, что я ребёнок, у которого есть мама и папа... а ещё две сестры и два брата...

Прадед, Иван Максимович Федоров,
и бабушка, Федорова Зоя Степановна

Е.И. с мамой, Еленой Александровной,
и с младшей сестрой – Ольгой

Мои самые счастливые детские воспоминания связаны с бабушкой. Именно от неё я узнала первые нецензурные выражения и кто такие художники-передвижники, что вечером нельзя выходить на улицу без тёплой кофты и что нужно всегда идти до конца по намеченному пути... Она подарила мне детство, о котором хочется вспоминать. А ещё бабушка таскала меня по кружкам всех видов – макраме, изостудия, театральная студия, музыкальная школа... Интересно мне было всё, но учиться не хотелось ужасно. В итоге я смирилась только с художественной школой. Сама бабушка получила образование в Москве, приехав туда из уральской деревни. За годы, проведённые в столице, она так успела пропитаться воздухом культуры, искусства и стремительной жизни, что хватило даже мне. Она умерла, когда мне было пятнадцать, оставив меня с ощущением, что я так и не поняла, с личностью какого масштаба посчастливилось общаться. Спустя много лет я случайно увидела её в кадрах хроники в фильме «Человек вернулся из космоса» – буквально несколько секунд во время демонстрации, посвященной полёту Юрия Гагарина. Мне показалось вполне закономерно, что она запечатлелась именно такой – улыбающейся, счастливой и выделяющейся из толпы.

В восемь лет я впервые попала в «инфекционку» и с тех пор стала постоянным клиентом городских детских больниц. Наверное, в таких местах люди лучше всего постигают науку сострадания. Я видела детей, облысевших вследствие «накопления тяжёлых металлов», детей с пороком

сердца, с астмой, гепатитом, ДЦП. Но никто из них никогда не говорил, воздевая глаза к небу (а вернее к потолку с лампами дневного света), «за что мне это?». Изо дня в день все жили и учились правилам обращения со своим необычным телом и ещё некоторым премудростям. Например, как сделать, чтобы градусник показал высокую температуру (постучать другим концом о ладонь), как быстро избавиться от насморка (засунуть бальзам «Звёздочка» прямо в нос), как не пить таблетки утром (закопать их в кашу). Все умудрялись находить радости в своём положении, дружить, ненавидеть, влюбляться и даже целоваться на первом этаже у «процедурки». К восемнадцати годам я решила оставить врачей в прошлом, тем более жить со своими болячками я к тому времени уже научилась.

После девятого класса я поступила в Уральское училище прикладного искусства. С выбором отделения долго возиться не пришлось – побежала, куда все побежали – на «дизайн». Практически сразу поняла, что это не моё – уж очень нестройное у меня мышление. А вот рисунок и живопись нравились очень. Тогда же начались стихи. Уже более осознанные, аккуратно записываемые в блокнотик. На втором курсе педагог по литературе отправил меня на конкурс молодых поэтов среди суззов. Неожиданно участие обернулось для меня каким-то дипломом и что самое главное – публикацией одного(!) стихотворения в городской газете. Такой «головокружительный успех» сподвиг меня участвовать в общегородском конкурсе. И тогда произошло моё знакомство с поэтом и журналистом Василием Андреевичем Овсепьяном и студией «Ступени». Василий Андреевич – первый, кто объяснил мне, как писать стихи правильно. Студии «Ступени» я так же обязана знакомством с поэтом Ириной Карениной, которая стала на много лет своеобразным маяком в области поэзии.

Когда я была на последнем курсе училища, из дома ушёл отец, оставив маму со мной и младшей сестрой. Денег, которых и так никогда не было в достатке, перестало хватать даже на еду. Я устроилась на работу, сначала промоутером в рекламное агентство, потом журналистом в газету «Телекон weekly». Вскоре встал вопрос о высшем образовании, в планах была Архитектурная академия в Екатеринбурге или даже Академия художеств в СПб, но в итоге я поступила «через дорогу» – на художественно-графический факультет Социально-педагогической академии. Работу и учёбу долго совмещать не получилось, поэтому пришлось жить на стипендию.

На худграфе я познакомилась с Дарьей Цветковой... и она показала мне, как писать стихи неправильно. Как можно быть «неправильным» человеком, но при этом вполне мирно сосущество-

Дарья Цветкова

Е.И., 2011 г.

вать с людьми и делать потрясающие вещи. На третьем курсе появилось наше с Дарьей детище – арт-группа «Лаборатория событий». Туда вошли молодые художники, актёры, поэты. Именно тогда началось настоящее творчество. Именно тогда я поняла, чем могу оправдать своё существование. В то же время со мной приключилось очень приятное «заболевание» – я заболела театром. И главным разносчиком этой «инфекции» стал Николай Владимирович Коляда. Увидев несколько спектаклей Коляда-театра, я поняла, что хочу стать частью этого священнодействия. Начав как кураторы театрального проекта «Игра», мы с Дарьей стали выдавать вполне самостоятельные вещи: спектакли и перформансы. В итоге, спустя пять лет работы, мы остались единственными, кто в нашем городе не свернул со скользкой дорожки современного искусства. Первыми в Нижний Тагил привезли видеопоззию, первыми стали проводить «неформальные стихотечения», поставили перформанс-спектакль «НОМО³ (Человек в кубе)», основанный на стихотворениях молодых авторов. Сделали сборник молодых поэтов «Игра» – благодаря Ирине Карениной, удалось собрать не только тагильских, но и авторов со всей России.

Студенчество закончилось, а взрослая жизнь так и не началась. «Остепениться» не получилось – замуж не вышла, работу постоянную не нашла.

Живу какой-то странной, полуголодной, но при этом почему-то счастливой жизнью. И стихи теперь присутствуют в другом виде и в другом качестве – стали своего рода дневниковыми записями. Наверное, поэтому теперь они более живые и совершенно честные.